

Евгений МАТВЕЕВ

* * *

Мы думали, что были рождены
Для доблести, для подвигов, для славы,
А жизнь банальна: редко видим сны,
Сидим по офисам, меняем авы,
По клубам ходим и ругаем власть,
В которую не суждено попасть.
Трагично, что трагедии не будет.

Такое бы могли устроить мы,
Сверхчеловечишки, суперлюдишки,
Поработив незрелые умы,
Людей на площадь вывести, как фишки,
И до того, как наша смерть придет,
С трибуны к бунту призывать народ!
И лучше, что трагедии не будет.

* * *

Упустивший счастье, сбившийся со света,
Бегаёт по полю, как дурак, ей-богу!
Кажется все время, что ещё немного,
И ухватит что-то — он разводит руки,
Шорохи услышит и бежит на звуки,
Все поймать пытаюсь прошлогодный ветер.

Пронеслось над миром несколько столетий,
А дурак считает, что вчера все было —
На губах остались отблески улыбок.
Словно вечно юный, вечно безрассудный,
Ловит ветер в поле, только чует смутно,
Что грядущий вечер для него последний.

* * *

Когда я шел по саду, где цветы
Сияли неестественным огнем
И каждый куст оградой обнесен,

Евгений Александрович Матвеев родился в 1982 году в Рыбинске. Публиковался в журналах «Пролог», «Переводчик», «Кит умер». Переводы публиковались в книгах Э. А. Робинсон «Дом на холме» (2015), Х. Берли «Ты слушал реки по ночам?» (2017). Автор книги «Крест никому» (2019). Участник Форума молодых писателей России, стипендиат Министерства культуры РФ. Руководитель Клуба поэтического перевода (г. Рыбинск).

Я слышал то ли стук, а то ли стон,
Но где? откуда звук? когда кругом
Лишь камни да избыток темноты.

Вокруг так много было темноты,
Как будто бы я под землей лежал,
Стучался в крышку гроба и стонал,
Пытаясь хоть какой-то дать сигнал,
Но, забываясь сном, воображал,
Что я брожу по саду, где цветы...

* * *

Братская могила нелюбимых
Зарастает в памяти травой,
К ней не ходят мысли-пилигримы
И не пьют вино за упокой.

В голове твоей гуляет ветер
И качает мыслящий камыш,
Неспособный каждому ответить,
Ты и сам в таких могилах спишь.

Глубоко, почти у изголовья,
Там, докуда не доходит свет,
Вечно спят пылавшие любовью,
Встретившие холодность в ответ.

В облаках сознания, бывает,
Промелькнет вечерняя звезда,
Но гораздо реже отражает
Звездный свет озерная вода.

ПЕРЕВОДЫ

Суровый Брюсов делал переводы,
В них страсть свою выплескивал Маршак,
Фривольность в них любил певец свободы,
Горбатился над ними Пастернак.

Они пленяют многих в наши годы:
Ирландец Хини не попал впросак,
Когда заставил древние народы
Вещать на современных языках.

Под сенью Альп, в Гриньяне отдаленном,
Швейцарец, чуждым слогом вдохновленный,
На переводы расточает пыл.

Их чествуют под нашим небосводом:
Поэт Кружков свои стихи забыл
Ради своих чудесных переводов.

КЛАДБИЩЕ В САРАЕВО

Над городом, который обступили
Заснеженные горы, есть вершина

Еще одна: наполовину — крепость,
Наполовину — вечная гора.
Меж городом и крепостью — могилы,
Как будто эту крепость штурмовали
Отряды храбрецов, и там, где смерть
Их находила, — там же хоронили.
Смотрю на даты — грозная осада
Три года длилась: в девяносто пятом
Иль крепость пала, иль героев больше
Поверх камней в том войске не осталось.
Ощерилась остывшая земля
Рядами белых стел, под ними спят
Рожденные при братстве и единстве,
Погибшие во злобе и вражде.

Три года город, запертый на цепь
Отчаянных солдат и злых орудий,
Оборонялся, целая страна
Три года защищалась, но все тщетно.
Двадцатый век, тот самый, настоящий,
Закончился, и люди убегают
Прочь, будто бы от Вавилонской башни,
Закрывшей небо мороком своим.
Не видно неба, брат идет на брата,
Стреляют люди, льется кровь за кровь,
Влюбленные, бежавшие отсюда,
В объятиях упали на мосту.
Да, Бошко обещал Адмире встречу
Однажды после бомб и разрушений,
И все сбылось — они в одной могиле,
Их родина в могиле по соседству.

С годами это кладбище поблекло,
Но хризантемы, розы и гвоздики
Живые — распускаются в садах,
Как будто не построен дом цветов.
От морока уже очнулся город,
И здания, побитые войной,
Регенерируют, и камни под ногами
Бескровны, словно руки у людей.
Ползет по небу солнце каждый день
И над долиной, как паук, плетет
Недобрый мир для раненых сердец,
Покорность для входящих и ушедших.
Забвение порой идет дождем,
Стучась по плитам и сочась под землю,
Где нет уже различий меж врагами,
Где в сводной армии скелеты спят.